

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дневник Алисы. Запись 2

Никогда бы не подумала, что эта идиотская идея Алёнки меня так затянет! За пять дней существования анкеты Алисы я кончила больше раз, чем за последний месяц! Не говоря уже о том, что я теперь постоянно ходила на взводе — каждое мое вчера было весьма волнительным!

Я каждый день делала по десятку фотографий. Даже рассортировала их по нескольким альбомам для удобства. Число просмотров было просто колоссальным — комментарии шли нескончаемым потоком, неистово возбуждая меня!

После того, как я сделала первую запись в дневнике, более-менее подробно описав все, что получила от Виктора, народ немного поуменел и начал все чаще писать вполне осмысленные предложения, прося сделать ту или иную фотографию.

Я успела поперефотаться во всей квартире. В спальне, на кухне, в ванне, в туалете и на балконе! И во всевозможных позах, смею добавить. И меня действительно это заводило! И то, что я выкладываю эти фото для всеобщего обозрения (на большинстве, кстати, было видно лицо, которое я и не думала скрывать) и то, что я их вообще делаю.

Я всегда делала эти фотографии специально для кого-то из написавших. Старый мужичок, лет шестидесяти, даже подарил мне вип-статус за фото, сделанное на кухне. Я стояла голышом перед плиткой, делая вид, что что-то помешиваю в кастрюле, в то время как из моей попки торчала поварешка. На фото я мило улыбалась в камеру, обернувшись через плечо.

Но в последние пару дней меня все настойчивее просили сделать несколько фотографий вне квартиры, чем я сегодня и собиралась заняться. К тому же эта девчонка, с которой я вчера разговорила... Как там ее? Марина, кажется. Говорила в основном она и либо девчонка отчаянно выдумывала, либо опыт у нее в ее девятнадцать был гораздо больше моего! Под конец она даже дала мне приказ, который я прямо-таки жаждала исполнить, хотя и дико боялась того, что может произойти!

Но обо всем по порядку. Так, для начала — фотографии. Я сунула в сумочку фотоаппарат и парочку штучек, которые мне понадобятся.

Подошла к шкафу с одеждой и минут десять выбирала наряд, в итоге остановившись на ярко-белом обтягивающем топе. На солнце он слегка просвечивал, на что я очень рассчитывала, хотя от одной мысли, что мне в нем придется пройтись по людным улицам, щечки загорались легкой краской, а щелка наполнялась влагой. Юбку выбрала из того же «клубного» комплекта — лимонно-зеленую коротенькую «разлетающую».

Картину довершали черные чулки, края которых без труда были заметны под подолом. Не нравится? Но это же просто секси! Я всегда обожала подобный стиль — даже с девушкой впервые переспала в основном потому, что увидела подобное на ней и, можно сказать, влюбилась с первого взгляда. Ну а на ноги туфельки на платформе. Так, с одеждой покончено.

Я еще раз проверила макияж. Черная тушь и подводка для глаз, зеленоватые тени на веках, нежно-розовые губки. Все на месте, все смотрится просто на загляденье! Типичная молоденькая сучка! Именно тот образ, который я и хотела сегодня получить.

Осталась небольшая мелочь. Я взяла в руки мобильник и нашла Алёну.

— Привет, ты не занята сегодня? — тут же спросила я, едва та взяла трубку.

— Ой, прости, — откликнулась девчонка. — Я за городом, на шашлыках! С Ником и его другом... Вернусь только вечером.

Сучка! На шашлыках она, как же! Если еще не ебется во все дыры — то через полчаса уж точно будет. И со своим Николаем, и с его другом! Я быстренько откланялась, поняв, что теперь придется самой выкручиваться. Я то рассчитывала потащить Алёнку с собой — та бы меня совершенно спокойно поснимала хоть голышом, хоть в компании десятка парней. А теперь...

Я пожалала плечами. Других адекватных подруг у меня все равно не было. Так что нечего тут истерику устраивать. Кстати, надо будет вечером почитать, как Алёнка провела день. Эта сучка не пропускала ни одного минета в своем дневнике!

Уф! Ладно, была ни была! Откладывать на завтра я точно ничего не хотела. Я пустилась в путь к автобусной остановке. Села почти что на первый попавшийся, салон которого не был забит — благо что час пик уже миновал.

В автобусе было едва ли человек десять. Я быстро рассчиталась с контролершей и отправилась к задней двери — из народа тут был только какой-то суровый дедок, который, судя по хмурому виду, размышлял не иначе как о Второй мировой. Я встала к нему спиной, уставившись в заднее стекло и чувствуя, как бешено колотится сердце в груди.

Надо. Надо! И быстро! Пока не уехала в какие-нибудь ебенья. Я хотела отъехать максимум на пару остановок, не более. Выехать из центра города в район стареньких пятиэтажек. А заодно сделать первое «заказное» фото.

Я бросила взгляд через плечо. Дедок сидел на ближайшем сидении, едва ли в трех шагах от меня, задумчиво глядя в окно. Да в передней части автобуса сидела какая-то женщина лицом ко мне. Ну и контролерша зорко пробежалась глазками по всему салону. Остальные же сидели ко мне спиной и уж точно не могли заметить того, что я собиралась сделать.

Чертов дедок! Если б не он, я бы даже не колебалась! А то еще разорется на весь автобус, так кое-как доеду до следующей остановки.

Остановка! Черт! Я выглянула в окно. Так, спокойно, еще пара минут у меня есть. К тому же, автобус как раз начал легонько тормозить — впереди светофор и, походу, горит он красным.

Я, стараясь не выдавать себя, одной рукой легонько приподняла топ кверху. Грудки нехотя выскользнули наружу. Я с некоторым удивлением обнаружила, что соски твердые как маленькие камешки! Прислушалась к ощущениям — да и между ног все влажно! О боже, да я уже завелась от одной только мысли о том, что делаю, даже и не заметив этого!

Я мысленно порадовалась, что распущенные волосы надежно скрывают от чужих глаз задранный топ. Так, теперь... Запустить руку в сумочку. Как назло тут же наткнулась на вибратор, будто он намекал мне, что тоже хочет в «композицию»! Нет, вибратор попозже... Рука сомкнулась на фотоаппарате.

Я быстро покопалась в настройках, выставив «автоматную очередь» — череду кадров. Я опасалась, что фотка окажется смазанной, а переснимать не хотелось бы. Проще сразу сделать сразу десяток и потом выбрать то, что получится получше.

Автобус как раз окончательно встал на светофоре. Я вытянула руку перед собой и уткнулась в стену. Мало места! Я отступила на шаг назад, чувствуя, как от волнения стало тяжело дышать — дедок наверняка сейчас смотрит на мою задницу! Да и кассирша поди ж, обратила на меня внимание! Я прямо-таки ощущала спиной их взгляды.

Но между ножек все пылало от возбуждения! Я жаждала сделать это фото, несмотря на

одолевавший меня стыд! В конце концов, я отсосала парню в людном парке аттракционов, укрывшись от чужих глаз за невысоким мусорным баком! И меня тогда видели! Что мне какое-то фото теперь!?

Я сексапильно отставила одну ножку чуть в сторону и задрала подол юбки выше талии, показывая объективу камеры свою голую промежность. Киску я выбрила сегодняшним утром. Гладенькая, чистенькая! И так волнительно реагирующая на малейшее дуновение ветерка! На малейшее касание ткани юбочки при ходьбе!

Мило улыбнулась и нажала на «спуск». Фотоаппарат разразился тихой очередью щелчков. Я немного поводила им перед собой, пытаюсь охватить все тело. За десять секунд я сделала кадров двадцать, наверное. И, чувствуя, как щечки порозовели, отпустила подол, едва только автобус тронулся.

Я убрала фот в сумочку, вернула топ на место. И, не решаясь оборачиваться, усиленно смотрела в заднее стекло. Я ощущала на своей спине чужие взгляды! Готова была поклясться, что если б дедок был лет на двадцать моложе — наверняка бы подошел и начал ухлестывать!

Я, конечно, стояла к нему спиной, но не заметить фот в руке и приподнявшуюся юбку, вдруг отчетливо натянувшуюся вокруг попки, с двух шагов было, наверное, очень сложно даже такому вот старичку!

Глаза упали на машину, едущую за автобусом. Я только сейчас увидела широко улыбающееся лицо водителя, который поднял большой палец кверху, едва только заметил мой взгляд. Вот черт! Я почувствовала, как загорелись ушки. Я так сильно увлеклась тем, что меня могут увидеть другие пассажиры, что даже не подумала о том, что выставила свою голую грудь прямо в окно! Но пылающий огонек между ножек лишь разгорелся еще ярче от мыслей, что меня видели!

Вот черт, до чего же это возбуждало! Я уже предвкушала, как напишу об этом в дневнике Алисы, мысленно прогоняя возможный текст. Коротенько, конечно, от силы пару абзацев!

Автобус остановился и открыл двери. Я пулей вылетела наружу. Оглянулась лишь на нижней ступеньке. Сама не знаю, зачем. Взгляд упал на широко улыбающуюся морду дедка. Я смущенно улыбнулась в ответ и повела плечом, мол: «да, вот такая вот я!» И вышла из автобуса.

Пошла вдоль дороги, в надежде немного проветриться и остыть. Сердце стучало с дикой скоростью. Всего лишь первая фотка, а меня уже заметили! Я пыталась унять свое желание. Когда меня последний раз замечали за подобными шалостями на улице? Вот так сходу даже и не вспомню.

Прошлым летом, наверное. С тем самым парнем, что меня немного поснимал на улице. Нас застукали, когда я отдавалась ему за какими-то гаражами. Пришел какой-то мужик, наверное, за своей тачкой и увидел нас. Сложно было не понять, чем мы занимаемся — с учетом, что юбка была закинута мне на спину, а сама я стояла прямо на земле на четвереньках, стараясь не стонать уж очень громко.

Я тряхнула головой, выбрасывая это из головы. Не сейчас, черт возьми! Я и так на взводе! Бросила взгляд на дорогу впереди — как раз подходила к светофору. Так, взять себя в руки! Одна мысль о том, что я собираюсь сделать, неистово заводила меня еще со вчерашнего вечера, когда я получила «заказ» на это фото.

Достать из сумочки фотоаппарат. Все должно быть под рукой — времени будет в обрез. Я тщательно осмотрела обочину дороги, убеждаясь, что в ближайших окрестностях нельзя

припарковаться. Не хватало мне еще какого-нибудь прилипалы-ловеласа на «вольво»!

Светофор все еще горел красным, когда я подошла, но я не сдвинулась с места. Чуть попозже! Мне нужна небольшая отсрочка, чтобы собраться с духом! Едва успокоившееся сердце снова начало биться с удвоенной силой, едва только в моей голове пошел обратный отсчет.

Загорелся зеленый и машины рванули. Это была большая шестиполосная дорога. С одной стороны был квартал новостроек, на самом краю которого я сейчас была, а с другой — старые пятиэтажки, куда я хотела попасть.

Время было едва ли час. День в самом разгаре. И машин на этой магистрали была тьма-тьмуца! Но сейчас это меня скорее заводило! Меня уже видели и совсем скоро увидят снова! Я почувствовала, как маленькая капелька сока просочилась сквозь сомкнутые нижние губки и медленно устремилась вниз по ноге.

Я волновалась так, будто вот-вот встречу с каким-нибудь очень сексапильным мальчиком! Как целка на первом свидании! И ничего не могла с собой поделать!

Загорелся зеленый человечек, запыликал светофор для спелых. Я тут же пошла через дорогу. Навстречу мне шел какой-то непримечательный парень лет двадцати пяти, смотрящий исключительно себе под ноги, понуро свесив плечи. Видать, его только что кинула девушка, не иначе.

Впрочем, шел он довольно быстро и разминулись мы когда я еще даже до середины не дошла. На меня этот парень даже не взглянул, хотя не оценить мою внешность было очень сложно — соски изрядно натягивали ткань топа, открывая всем встречным мое возбужденное состояние.

Я сделала четыре шага после того, как прошла середину дороги и, чувствуя дикое биение сердца, повернулась задом к только что оставленным позади машинам. Мгновенно подняла юбку спереди, широко расставив ножки в стороны и, страстно улыбаясь, послала одними губами поцелуй прямо в камеру.

Я отчетливо видела три ряда стоящих на другой стороне перекрестка машин. Спереди стояли большая фура и две легковушки. Я сейчас прямо как на ладони перед ними! Не заметить такое зрелище было просто невозможно!

Фотоаппарат послушно отщелкал еще два десятка фотографий. Сзади раздался одобрителный свист. Я, чувствуя, как загорелись кончики ушей, отпустила юбку и чуть ли не бегом сорвалась с места.

— Так держать, детка! — разнесся над магистралью мужской голос мне в след, сменившись протяжным гудком.

Я быстрым шагом, все еще сжимая в руках камеру, прошла пару домов, зайдя во дворы пятиэтажек. И только тут немного успокоилась. Я была почти что наверняка уверена, что кто-нибудь погонится за мной! Но все было тихо.

Я увидела лавочку и уселась. Вокруг никого не было. Будний день, все на работе. По домам, наверное, сейчас только бабки какие-нибудь сидят. Да заядлые компьютерщики — на дворе все же лето, экзамены уже прошли.

Минут за пять я более-менее успокоилась. Повертела головой по сторонам. Небольшой дворик, заросший кустарником. Вдоль дома, прямо напротив подъездов, в кусты были утоплены небольшие площадки со стоящими друг напротив друга двумя лавочками. Тихое местечко. Подходящее для еще одной фотографии.

Я изрядно опасалась детворы. По моим впечатлениям, они были как саранча — появлялись

хрен знает откуда и всегда мгновенно! Не хватало мне еще подобного.

Эта фотография требовала небольшой подготовки. Потому я и предпочла это уединенное место. Я достала из сумочки вибратор.

Оранжевая игрушка, которую я ценила за две вещи. Во-первых, за форму. В длину этот вибратор был чуть меньше ладони — едва ли сантиметров десяти — но толстеньким — около четырех в диаметре. А во-вторых, у него был очень мощный движок — вибрировала эта штучка дай бог, легко давая фору большинству других игрушек в моем «арсенале»!

Я еще раз оглядела округу, но никого не увидела. Впрочем, из дома я была заметна как на ладони — окна всех ближайших квартир не заслоняла даже листва деревьев. Но, опасаться таких вещей я не собиралась.

Я боком уселась на самый край лавочки, подняв одну ногу в воздух. Юбка тут же задралась до самого пояса. Вид на меня открывался, наверное, шикарный. От одной мысленной картинки я завелась. Уж я сама бы точно не удержалась и подошла посмотреть, что происходит.

Плюнула себе на ладонь, втерла в зад. Еще раз. И еще. Запустила внутрь пальчик, все больше распаяясь от собственных ощущений и от того, как я выгляжу со стороны. Полулежу на лавочке, в час дня, и активно трахаю себя пальцем в задницу, держа в другой руке яркий, хорошо заметный, вибратор!

Попка податливо пропустила в себя палец. Я убедилась, что он легко входит внутрь до самой ладони. Вытащила руку, плюнула на ладонь еще раз, медленно ввела в себя уже два пальца, еле слышно постанывая от наслаждения.

Начала легонько растягивать анус. Не сказать, чтобы приятный процесс, но дикое возбуждение от того, где я нахожусь, перекрывало все с головой! Я взяла игрушку в рот и начала сосать, представляя себе, как это все выглядит из окна.

Ощущение, что за мной сейчас легко могут подглядывать, захлестнуло меня с головой, распалив еще больше. Я пробежалась глазами по окнам. Вроде бы, никого, но сквозь занавески и не увидишь, даже если там кто-то стоит! А ведь стоять там мог кто угодно! Да еще и с камерой в руках! Чтобы потом друзьям показать!

Я воткнула мокренький от слюны вибратор в свою попку. Всего пара мощных толчков и он почти полностью вошел в мою задницу. Я хотела было его включить, но вовремя вспомнила — жужжала эта штучка немногим тише стиральной машинки! Не хватало еще привлечь к себе лишнее внимание! И так тут вся на виду!

Я включила камеру на десятисекундную задержку, поставив его на самый краешек лавочки и улеглась на нее спиной, головой к дому. Закинула одну ногу на спинку, вторую просто отставила в сторону. Слегка приподнялась, опершись локтем о деревянную планку. Положила руку себе между ног, легонько растянув киску для лучшего кадра. И лукаво улыбнулась, оставив ротик чуть приоткрытым.

Фотоаппарат сверкнул вспышкой. Я тут же поставила еще раз — сделать второй кадр на случай, если первый вышел не очень. И, когда камера пикинула уже раз восемь, я услышала, как позади меня открывается подъездная дверь! Я заметалась в ужасе, мгновенно поняв, что попросту не успею ничего сделать — ни принять более приличную позу, ни выключить фот.

В итоге я так ничего и не сделала, когда очередная вспышка ослепила меня. Я побыстрее уселась по нормальному, пытаюсь одновременно и схватить фотоаппарат и оглянуться через плечо.

У подъезда стоял мужчина лет сорока, в спортивных штанах и тапочках. И, не отводя от меня

глаз, теребил в руке пачку сигарет.

Я мгновенно поняла, что мне сегодня совершенно не везет — опять застучали. Может быть, деталей мужчина и не видел, но не понять открывшуюся ему картинку было, наверное, весьма сложно.

Впрочем, и так влажная щелка приятно заняла от восторга. Хоть мыслями я и металась от смущения и стыда, где-то глубоко внутри я вся трепетала от нахлынувшего волнения! Я быстро встала с лавочки и, стараясь покрепче сжать вибратор в своей попкой, пошла вдоль дома.

— Эй, стой, — окликнул меня мужик.

Вот черт! Сердце в груди стукнуло лишний раз. И мне ведь надо пройти прямо мимо этого мужчины! Я и не подумала останавливаться, отводя глаза в сторону.

— Стой, говорю! — он легко догнал меня и ухватил за руку. Я боязливо оглянулась — все же, у мужика торс был ого-го! Явно посильнее меня будет!

— Стой, — в губах у него уже была зажата сигарета. Он прикурил от зажигалки и сунул ее в карман. — Дай глянуть, что сняла и отпущу, — в глазах у мужчины затлел огонек похоти, который я без труда разглядела. — Иначе затащу в подъезд и пеняй на себя, красотка!

В голосе, впрочем, угрозы не было. Скорее эдакая нахальная уверенность и любопытство. Да и в глазах читалось возбуждение.

— Точно отпустите? — робко спросила я.

— Угу, — мужик затянулся сигаретой.

Рискнуть попытаться убежать или откупиться? Я сильно сомневалась, что сумею убежать от этого мужчины. Несмотря на возраст, он явно был в форме. Впрочем, увидев фотографию, он легко мог взять свои слова обратно.

Но размышлять мне было некогда. Да и не до мыслей мне было, если честно. Сердце дико билось, между ног все пылало от желания. Недавно сделанная фотка здорово меня распалила, а тут еще и зритель нашелся!

Я, не особо то думая, щелкнула фотоаппаратом и показала мужчине последний кадр.

Фотка получилась что надо! Ярко-оранжевая затычка в попке была очень даже хорошо заметна во всей красе, вгоняя меня в легкую краску под взглядом мужика. Страстный взгляд, розовая плоть между ног и даже мой неожиданный гость попался в кадр — на самом краю, удивленно глядя на меня.

— Хера у молодежи развлечения! — мужик от удивления чуть не проглотил свою сигарету. — И эта... хуйня у тебя в заднице до сих пор!?

В глазах у него моментально зажглась похоть, на лице — волнение, взгляд метался между экранчиком фотоаппарата, моим лицом и юбкой. Я мгновенно поняла — мужик зажегся ни на шутку! Нужно срочно как-то выкручиваться, а то просто так он меня ни за что не отпустит!

— Вы обещали отпустить, — жалобно пролепетала я в надежде слинять, уже понимая, что вряд ли это получится. Мысленно прикинула, что в сумочке еще должны быть презервативы — уж если и придется «расплачиваться», нужно будет хотя бы уболтать мужика надеть резинку.

Мужчина хорошенько затянулся, скурив за раз больше трети сигареты. Выдохнул в небо.

— Ладно, пиздуй, — наконец-то сказал он с изрядной долей сожаления в голосе. — Я свое слово всегда держу.

Меня долго уговаривать было не нужно — тут же сорвалась с места. Лишь отойдя к другому

подъезду, оглянулась через плечо. Мужик все еще стоял на том же месте и с каким-то обожанием смотрел мне в след. Примерно пониже талии.

Несмотря на дикое волнение, я не удержалась. Остановилась и, чуть расставив ножки и наклонившись вперед, задрала юбку, позволяя мужчине несколько секунд посмотреть на оранжевую затычку в моей попке. И тут же сорвалась на бег, остановившись только у другого дома.

Я прямо-таки горела от желания! Чувствовала, как капельки влаги стекают по ноге к краю чулок, оставляя мокрые следы на ногах, которые я отлично чувствовала при малейшем дуновении ветерка. Постояла с минуту, пытаюсь успокоиться. Глянула вокруг — вроде бы никого не видно.

Вытащила вибратор из попки. Отставила фотоаппарат чуть в сторону и щелкнулась, обсасывая кончик игрушки. Кинула его в сумочку. И неспешно пошла в сторону своего дома. Идти тут было минут пятнадцать, но я собиралась еще кое-что сделать по пути.

На дорогу я вышла как-то немного неожиданно. Думала, что она немного дальше. Буквально в паре домов от меня эта небольшая дорога соединялась с большой магистралью, на которой я не так уж и давно была.

Я бросила взгляд по сторонам. То, что мне было нужно, я увидела на другой стороне — лавочку в тени дерева. По обочине туда-сюда ходили люди. Кто по магазинам, кто по делам.

Я перебралась на другую сторону и уселась на лавочку, радуясь, что тут не сидит какой-нибудь бабки с большой сумкой каких-нибудь пустых бутылок. Бросила взгляд по сторонам. В пределах десяти метров никого не было, но дальше люди попадались регулярно — все же чувствуется близость к центру города.

Делать нечего. Я закрыла глаза, досчитала до десяти в попытке привести мысли в порядок и немного успокоится.

Ничего не получилось. После всего, что произошло за последние полчаса, моя щелка была донельзя мокренькой. Мысли о том, чем я занимаюсь и для чего, настойчиво лезли в голову, даря возбуждение и отрубая внутренние тормоза.

«Все равно я это сделаю!» — я нащупала в сумочке камеру. — «Люди или нет — похуй! Я хочу этого! ХОЧУ! А значит, сейчас вот открою глаза и все сделаю как положено!»

Я отсчитала до пяти и повернулась на лавочке, усевшись на ней боком. Где-то рядом цокали женские каблочки — у меня за спиной, метрах в трех. Пофиг! Я сказала сделаю — и сделаю!

Открыла глаза, закинула левую ножку на лавочку, опустила руку вниз, легко вонзившись пальцами в свое влажное лоно. Легонько растянула его, приоткрывая темненькую дырочку. Вытянула руку с зажатым фотиком перед собой и нажала на спуск, стараясь улыбаться в камеру.

И только когда отзвучало два десятка щелчков, я позволила себе оглядеться. Метрах в десяти передо мной застыла молоденькая девчонка — лет пятнадцати — раскрыв рот от удивления. Глаза у нее были широко открыты и устремлены напрямик мне между ног.

Она явно даже и не помышляла увидеть такое, когда выходила из дому! А может и вообще никогда в жизни.

Сколько я тут просидела вот так? Секунд двадцать, наверное. Я свела ножки вместе, облизнула свои пальцы больше для девчонки, чем для себя. Игриво подмигнула ей, поймав ошарашенный взгляд. Девушка густо покраснела и пробежала мимо меня.

Я же, широко улыбаясь, вспоминая ее ярко-красную мордашку, спрятала фотокамеру в

сумочку и снова ушла во дворы, выискивая подходящее местечко для последней фотографии, которую меня просили сделать.

Я шла по дворам параллельно большой магистрали. Несколько домов мне не попадалось совершенно ничего подходящего, а потом я чуть в глубине очередного двора обнаружила овощехранилище, заросшее густым кустарником. Сквозь листву вела тоненькая натопанная тропка. Видать, место было популярным у местных парочек.

Я глянула вперед. Еще пара домов и начнутся уже новостройки, куда я пока что совершенно не торопилась. Мда, видать, ничего лучше мне уже не найти. Ладно, была ни была! Я окинула взглядом двор — на дальней стороне, у соседнего дома, тусила какая-то компания молодежи, да в паре подъездов от меня легонько тархтела движком машина.

Я забралась в кусты и, оглядевшись вокруг, убедилась, что меня практически не видно. Лишь из окон пятого этажа можно будет что-нибудь увидеть, но ведь к дому можно и спиной повернуться.

Эту фотку меня попросил сделать паренек Леша. Ему было восемнадцать, но, нужно сказать, фантазия у мальчика была отменной! Я уже штук пять фотографий сделала именно по его заказу, неистово возбуждаясь от каждой из них! Я присела, окончательно скрывшись с глаз. Без опаски задрала топ, оголив грудь. Достала черный фломастер из сумочки. Глубоко вздохнула, чувствуя, как разгорается моя щелка от одной только мысли о том, что я собираюсь сделать!

И, тщательно примерившись, начала как можно красивее выводить на груди буквы. Поперек сисек написала «сучка», а на животике — «Алиса». Достала зеркалаще, придирчиво осмотрела результат. Подправила в паре мест, добавила несколько причудливых завитушек.

Я возбуждалась от одной лишь мысли, что сейчас, вот в таком вот виде, покажусь из кустов! Я хотела сделать две фотки, а не одну, как мне заказывали. Сама не знаю почему — но очень уж хотелось посмотреть на результат!

Спрятать в сумочку фломастер, натянуть топ, закрыть буквы на животе рукой. Вдохнуть поглубже и в путь! Я осторожно вышла из кустов.

На другой стороне большого двора до сих пор галдела молодежь. У дома громко хлопнула дверь, заставив меня быстро юркнуть за ближайшую машину. Из подъезда вышла какая-то тетка и быстро ушла в другую сторону, оставив меня с дико бьющимся сердцем.

Так. Успокоиться. И побыстрее! И чего еще я, дура, могла ожидать в разгар дня!? Что все, блядь, будут дома сидеть? Ага, щас! Так что взять себя в руки — меня и так за сегодня уже дофига народу увидело! И чем дольше тут торчу — тем больше их будет еще!

До меня долетел громкий смех. Как бы на этих не нарваться... Одинокого мужчины я все ж таки опасалась гораздо меньше, чем толпу из четырех парней. Трезвые еще, может, и одумаются, а пьяные то точно просто так не отпустят!

Быстрее. Я огляделась. Вот — то что надо! Припаркованная около подъезда легковушка! Я, опасливо косясь на другую сторону двора, подошла к ней. Компания молодежи была по другую сторону небольшой горки над овощехранилищем, обильно поросшей кустами.

Поставила камеру на крышу, потратила несколько секунд, чтобы как следует прицелится и включила съемку. Фот громко запиликал.

Я мысленно чертыхнулась — резкий звук, поди, был отчетливо слышен на весь двор! Но уже поздно. Быстро эта компашка сюда точно не прибежит. Я отошла на три шага, закинула ножку на высокую оградку, быстро сдернула топик кверху и откинулась назад, закусывая

пальчик своими белыми зубками, озорно глядя в объектив, приподнимая юбку свободной рукой.

Фот щелкнул, оповестив о новом кадре. Я быстренько прикрыла грудь и, сдернув камеру с крыши авто, спряталась за машиной, вслушиваясь в тишину двора.

Несколько секунд все было тихо, но потом гомон возобновился. Я облегченно вздохнула. Парни, наверное, приняли пиликанье за сигнализацию. Я, все еще сидя за авто, оглядела двор. На другой стороне, у соседнего дома, хлопнула дверь, а в остальном все было неподвижно.

Я, немного осмелев, отошла к краю дома и выглянула на магистраль. До дороги было метров сорок. Поток машин почти не прерывался. А по тротуару в поле видимости шла какая-то бабка.

Я бросила взгляд через плечо — никого. Положила сумочку на землю, поставила камеру сверху так, чтобы объектив смотрел мимо дома, на дорогу. Выставила на съемку каждые три секунды. Запустила — аппарат тут же щелкнул первый из пятнадцати кадров.

Я опустилась на колени в трех шагах перед объективом. В первую очередь задрала топ, зажала соски. Фот щелкнул. Отпустила одну руку, задрала подол юбки. Новый щелчок. Расставила ножки пошире, откинулась назад, опершись рукой о землю и подняв волосы. Опять щелчок. Закинула голову назад и выгнулась, выпячивая промежность повыше. Щелчок.

Я делала все что на ум взбредет, отчетливо слыша у себя за спиной гул автомобилей. Понимая, что сейчас любой прохожий видит, что я выделываю. И, вполне возможно, стоит у меня за спиной и смотрит!

Моя киска дико пульсировала, прося о ласке. Капельки влаги стекали по ногам или попке — смотря в каком положении я оказывалась. И, если честно, дико хотелось поласкать себя, но я лишь в самом конце, на последних двух кадрах засунула в себя два пальчика, легонько растянув вход в мое лоно, чтобы маленькая черная дырочка была видна в объективе.

Едва только фотоаппарат отщелкал положенные пятнадцать кадров, как я тут же бросила взгляд через плечо. Никого. Сердце радостно пело от восторга. Хотя все тело трепетало от возбуждения. Меня будто била пламенная лихорадка. Руки аж тряслись от неистового волнения!

И я не знала точно рада ли тому, что у меня за спиной никого не оказалось или же наоборот — сожалею об этом. Мелькнула мысль повторить, сделать еще несколько кадров. Может быть, даже окончательно раздеться? Скинуть и топик и юбку к чертям, полностью открывшись чужим взглядам!

Но до меня долетел новый взрыв смеха, напрочь отбивший все желание. Нет уж, к черту! Так рисковать я пока что не хотела! Но желание было... Я бросила взгляд по сторонам — если во дворе кто-то и был, то за кустами я ничего не видела. Оглянулась — на дороге тоже никого.

И, не давая себе ни малейшего времени на раздумья, скинула с себя топик. Нагнулась вперед, включила отложенную съемку. Фот отсчитал положенные десять секунд и щелкнул вспышкой. Я быстро оделась, отмечая, что смех снова затих и, подхватив свою сумочку, бросилась к ближайшей двери подъезда.

Благо в этих старых домах еще попадались двери, не требующие ключ. Я поднялась на полпролета, вслушиваясь в тишину подъезда и остановилась у окна. Достала из сумочки влажные салфетки и принялась стирать надпись со своей груди и живота.

Фломастер, как запоздало выяснилось, сделал свою работу на совесть — окончательно оттереть черный след мне так и не удалось. Хотя и прочесть теперь эту надпись было почти невозможно — остался лишь едва заметный, изрядно расплывшийся контур.

Ладно, к черту. У меня в плане была еще одна вещь, которую меня вчера попросила сделать молоденькая Марина. И, надо сказать, этого приключения я ожидала с гораздо большим трепетом, чем всего остального, вместе взятого!

Я вышла из подъезда и направилась к ближайшему светофору. Мне нужна была шестнадцатиэтажная новостройка, находящаяся в четырех домах от моего, а идти до нее отсюда было минут пять, не больше.

Этот дом, насколько я понимала, окончательно закончили строить где-то этой весной. И, как я надеялась, народ в него еще толком не въехал. Да и не хотелось мне сходить с ума в собственном подъезде. При одной мысли, что придется регулярно встречаться со своими соседями, видевшими меня в неприличном виде, по спине пробегала оторопь.

Но щелка по-прежнему была до предела полна влаги. По дороге, едва только я перешла через магистраль, ко мне прицепился какой-то парень с попытками познакомиться. В обычных обстоятельствах я б, пожалуй что, дала бы ему номер телефона — выглядел этот паренек очень даже неплохо.

Но сейчас... Я понимала, что он видит только стоящие соски — я пару раз поймала его похотливый взгляд, устремленный именно на мою грудь. К тому же, я запоздало вспомнила, что топ легонько просвечивает. А значит, парню открывается просто шикарный вид на мои грудки!

К черту. Не вовремя! Я как могла пыталась отцепиться от парня, но он прилип как банный лист к жопе! И шел за мной следом все то время, что я направлялась к нужному мне дому.

— Да ладно тебе! — он уже почти что ныл, идя на полшага позади. — Всего лишь номер телефона и я отстану!

— Отвали, — вполголоса прошипела я, чувствуя его взгляд на моей попке.

Впереди запиликала дверь подъезда. Я сорвалась на легкий бег, успев всунуть руку в еще не закрывшуюся щелку. Проскользнула внутрь. Парень попытался было сунуться за мной, но я ловко пнула его по ноге.

— Ты тут живешь? — спросила я.

— Конечно же! — потирая ногу, ответил он.

— Ну, значит, сам откроешь!

Я потянула за ручку, закрывая дверь перед носом у парня. Все, проблемой меньше! Я поднялась на этаж и приготовилась ждать, чтобы окончательно убедиться, что парень отвалит. А попутно слегка осмотрелась. Внутри подъезд слегка изгибался. Узкий коридор вел от лифта к дальним квартирам. Сколько их тут было? Штук десять-пятнадцать, наверное, на каждый этаж. Лестница была прямо около лифта, как и небольшой балкончик, с видом на десятиэтажную высотку, стоящую сразу за небольшим обрывом с тыльной стороны дома. Судя по количеству окурков в большой трехлитровой банке, поставлен этот балкон был специально для курильщиков.

Я выглянула из окошка с лестницы — парня нигде не было видно. Отлично. Можно начинать. Я почувствовала, как моя щелка блаженно заныла от мыслей о том, что я собираюсь сделать.

Я спустилась вниз, на первый этаж. Тут была только закрытая дверь, ведущая, наверное, в

какой-нибудь подвал, лифт, да с сотню почтовых ящиков, растянувшихся по длинному коридору.

Я прислушалась — тишина. Нажала кнопку вызова лифта. И начала раздеваться. Топ и юбка, вместе с сумочкой, были засунуты в большой целлофановый пакет, заготовленный заранее. Я взяла фотоаппарат, а пакет спрятала под лестницей, запихнув его поглубже. Я еще раз ткнула на кнопку вызова — двери тут же разошлись. Юркнула в лифт и нажала на шестнадцатый этаж.

Приказ был довольно прост — голышом спуститься по лестнице на первый этаж высотки. Вроде бы, ничего особенного, но сделать это средь бела дня? Мое сердце замирало от волнения! Это же высотка! Тут в каждом подъезде поди по три сотни народа живет, а то и больше! Да еще и день в самом разгаре! А я то совершенно голая! В чулках да туфельках! Еще и с вызывающим макияжем на лице! Точно шлюшка малолетняя!

Я, сгорая от волнения, смотрела на цифру этажа. Четырнадцать, пятнадцать, шестнадцать! Я приготовилась к тому, что прямо перед лифтом уже кто-то стоит, ожидая своей очереди.

Двери медленно разъехались в стороны. Я осторожно выглянула. Никого. Осторожно, стараясь не цокать туфельками уж очень сильно, подошла к стене напротив — тут, рядом с распределительным щитом, была нарисована цифра шестнадцать. Встала рядом, миленько склонив голову в сторону и, стараясь совершенно спокойно улыбнуться, щелкнулась на фот.

Проверила снимок — лицо, хоть и слегка испуганное, в кадре, видны края чулок и цифра этажа. Ничего не смазано. Я закинула ремешок фотокамеры себе на запястье и заглянула на лестницу.

Где-то внизу хлопнула дверь. Я юркнула на лестничную клетку и прижалась спиной к стене, скрывшись от лишних взглядов, вслушиваясь в звуки подъезда.

Ожил лифт и поехал куда-то вниз. Откуда-то долетала изрядно приглушенная музыка, да снизу вдруг раздался чей-то далекий смех.

Сердце билось в груди, но я все же начала потихоньку спускаться, вспоминая рассказ Марины о том, как она проделала подобное. Домик она себе, правда, выбрала девятиэтажный, да еще и поздно вечером — почти что ночью, но я была не из робкого десятка.

Девчонка либо отчаянно все выдумывала, либо и вправду сделала это на спор со своей подругой. Марина разделась на первом этаже, отдав свои шмотки подруге, вместе с той уехала на верхний этаж и начала спускаться.

Она рассказала мне, что ее чуть не застукали, когда какой-то мужик вышел покурить, а этажом выше вдруг кто-то пошел к лифту — Марина тщательно описала мне, как минут пять пряталась за стойкой мусоропровода, стараясь даже не дышать, чтобы мужчина не заметил ее. А когда девица таки почти добралась до первого этажа, ее застукал какой-то парень. Впрочем, Марине удалось сбежать.

Рассказ был весьма красочный и я весьма надеялась, что и на мою долю выпадет немного подобных приключений. И хотя «приказ» Марина отдала в духе «а не хочешь ли ты попробовать?», я все же четко намеревалась не только «попробовать», но и сделать несколько фоток для подтверждения.

Я считала этажи, чувствуя, что уже сбилась со счета. На каком я сейчас? На двенадцатом? Или одиннадцатом? Черт его знает. Я замирала каждый раз, когда слышала какой-нибудь звук в подъезде, напрочь забывая считать этажи.

Я осторожно выглянула с лестницы. Разглядела цифру одиннадцать. Отлично, этажом ниже

сфоткаюсь! Я отступила обратно на лестницу, слыша как двери лифта разъехались парой этажей выше.

Если честно, то все это меня здорово пугало! Я, как последняя трусиха, замирала от резких звуков. Но, с другой стороны, эти же звуки неистово меня заводили — я без труда ощущала ножками влагу на своих нижних губках! Каждый из этих звуков выдавал близкое присутствие людей! Людей, живущих своей жизнью. И совершенно не ожидающих встретить что-то, что чрезмерно выбивается из общепринятых понятий.

И от одной мысли, что я, совершенно голенькая, спускаюсь по лестнице густонаселенного дома, да еще и зажав камеру в руке, моя киска прямо-таки пульсировала от наслаждения!

Я выглянула в коридор — никого. Хотя лифт был в движении. Куда он ехал? Вверх или вниз? Я попыталась вспомнить, но поняла, что не уследила и за этим. Ладно, к черту.

Я быстренько подошла к цифре десятки, красующейся на стене прямо напротив лифта. Подняла ножку в сторону и уперлась коленом в стену. Вонзила палец в свое влажное лоно, закусила губу от нахлынувшего волнения. И, как есть, сфоткалась, опустив камеру чуть пониже, чтобы моя щелка была видна крупным планом.

Фотоаппарат отщелкал пяток кадров. И тут лифт остановился. Я по звуку поняла, что это на моем этаже! А я тут прямо напротив дверей! Я, даже не думая, тут же выдала резкий старт. (сейчас, поди, стоит на коленях прямо на входном коврикe и неистово сосет член своего ухажера. Который наверняка держит ее за волосы, не давая закончить раньше времени. Хрипло приговаривая: «Вот так, детка!») Оба почти полностью одетые, хотя, девчонка, наверное, все же приспустила платье или распахнула блузку, чтобы дать парню полюбоваться на свои грудки. За всеми этими мыслями я даже и не заметила, как прошла пять этажей. Запоздало об этом вспомнила, проходя очередной. Выглянула с лестницы — так и есть, на стене цифра пять. Нужно сделать еще одну фотку.

Я прислушалась к подъезду. Мысленно я понимала, что чем ниже — тем опасней становится мое приключение. Если спускаться по лестнице с десятого этажа мало кто захочет при бегающем лифте (а подниматься и подавно), то вот с пятого — уже вполне можно нарваться на какую-нибудь галдящую детвору!

Но вокруг было относительно тихо — где-то сверху слышались голоса, лифт как раз ожил и поехал куда-то туда, да хлопнула дверь где-то внизу. Я быстро прокралась к циферке, думая, как бы сфотаться на сей раз. Подошла, положила руку на стену у пятерки, и вытянула перед собой руку с камерой.

И лишь тут поняла, что в коридоре стоит молоденькая девчонка лет восемнадцати и во все глаза изумленно смотрит на меня. Я видела, как ее глазки пробегают по моему телу.

На девице были джинсы, свободная футболка и кроссовки. Я тут же чертыхнулась, сразу поняв, почему не услышала шагов. Должно быть, девушка как раз появилась из-за поворота, когда я показалась с лестницы.

— Эмм... привет, — щечки у девушки загорелись алыми тонами, но, увидев мой взгляд, она смело подошла поближе.

Я быстро прикинула, что из этого выйдет. Девчонка не убежала. Напротив — в глазах жгучий интерес. Да и в походке чувствовалось возбуждение. Девушка немного нервно теребила брелок, висящий на джинсах, спрятав вторую руку в задний карман.

— А... что ты... — девчонка еще немного покраснела, мечась взглядом между моими глазами, фотоаппаратом и бритой киской. — Что ты делаешь?

— Лучше помоги! — заявила я, протягивая ей камеру.

Уж не знаю чем, но девчонка мне понравилась. Белобрысые волосы чуть ниже плеч, забранные ободком, тонкий разлет бровей, точеный носик, серовато-зеленые глазки с таящимся в них возбуждением, подведенные тушью густые ресницы и полненькие губки.

Но гораздо больше меня заинтересовала ее реакция. Не убежала, не прошла мимо, как делали большинство замечавших меня девиц, а смело подошла, не скрывая своего интереса.

И под ее взглядом, то и дело опускавшимся мне между ног, я чувствовала себя дико желанной! Да и бушующий внутри огонь лишь разгорелся еще ярче, понукая меня к действиям!

— Эм... — замялась девчонка, но фотоаппарат все же взяла. — А что...

— Сними меня, — тон получился немного повелительный — сама не знаю, откуда это выскочило. — Так чтобы в кадре была и я, и цифра этажа!

— Ээээ... — на щеки девушки снова нахлынула краска, но огонек интереса в глазах стал лишь ярче. — Хо... хорошо.

Я повернулась к ней спиной, положив руки на стену. Расставила ножки чуть пошире, выгнулась дугой, прижавшись грудью к стене, и оглянулась через плечо, резким движением откидывая волосы себе за спину.

Девушка сделала кадр от лестницы, подошла чуть поближе, еще один — от лифта. Немного осмелела, с изрядной долей вожделения в глазах глянула на меня, опустила на колено прямо за мной и сделала еще кадра три в упор, выхватывая мою попку и дырочки крупным планом. На последнем кадре я даже слегка оттянула попку, позволяя девчонке без труда разглядеть влагу в моей дырочке.

— Хватит? — немного робко спросила она.

— Ага, — кивнула я, беря фотокамеру в руку.

Если честно, я понятия не имела, что делать. А потому направилась к лестнице, изрядно виляя бедрами прямо на глазах у девицы.

— Я — Аня! — вдруг бросила она. — А ты?

Я замерла в проеме, ведущем на лестницу. Сказать? Что это вообще, детское любопытство или попытка познакомиться? К черту! Мною владела похоть и жгучий взгляд этой девчонки мне определенно нравился!

— Алиса, — улыбнулась я. — Хочешь стать моей подругой? — уверенным тоном спросила я, попутно отмечая взгляд Ани, устремленный на мою попку.

— Да, — еле слышно выдохнула она, изрядно залившись краской.

— Тогда записывай, — я подождала с полминуты, пока девчонка достанет свой телефон и продиктовала свой номер. — Позвони мне как-нибудь.

Я юркнула на лестницу и начала спускаться, чувствуя, как живот скручивает приятной дрожью. Ощущая собственное дикое возбуждение. Перед глазами стояло лицо Анятки с эдакой смесью стеснительности, вожделения и смущения.

Я успела спуститься на два этажа, прежде чем лифт ожил. Я замерла и подождала немного. Судя по звуку — двери раскрылись на пятом. Первой мыслью было, что Аня, вполне возможно, решила подождать меня внизу. Да и вообще, она пару минут простояла там, на пятом, видать, переваривая увиденную картинку.

Лифт пошел вниз. Я же продолжила спускаться. Если Аня окажется внизу — что ж, у меня еще есть пара часов до работы. Хотя я, пожалуй что, хотела бы провести их в обществе своих

игрушек.

Проходя мимо второго этажа, я услышала как внизу хлопнула дверь подъезда. Замерла на лестнице, уже готовая бросится бежать вверх. Но услышала, как этажом ниже разъехалась двери лифта.

Я облегченно вздохнула и уже гораздо более спокойно начала спускаться. Мысль завертелась вокруг оставленных внизу вещей. Вдруг кто-нибудь их обнаружил и утащил? От одной мысли, что придется добираться до дома голышом, внутри все запылало. Тут, конечно, всего пара минут бегом, но голышом по улице среди бела дня? Киска заныла от одной мысли, сколько людей меня увидят.

И я вдруг столкнулась нос-к-носу с поднимающимся по лестнице мужиком! Нас разделяло едва ли пять ступенек. Я как раз спустилась на полпролета, за своими мыслями даже не смотря по сторонам, а он едва ли успел взобраться на первый пяток ступеней.

Я запоздало поняла, что сейчас уже поздно что-либо делать. В глазах у мужика быстро мелькнул целый калейдоскоп эмоций. Сперва — удивление и непонимание. Следом — легкая похоть, его взгляд быстро скользнул по моему телу. И после всего этого — ярость.

Лицо у мужика слегка перекосило.

— Шлюха! — негромко крикнул он, мгновенно, в два шага оказавшись рядом со мной. — Ходят тут всякие шалавы! — он перехватил меня за руку быстрее, чем я успела что-то сообразить. — Ебливые дуры! Еще и, блядь, сфоткаться решила! — мужчина перехватил вторую руку и прижал мое тело к стене.

— Отпустите! — выкрикнула я, уже понимая, что слишком поздно — нужно было сразу же бежать, едва только увидела этого мужика.

— Аага, шазз! — протянул он. — Ментам тебя, шалава, сдам! — насмешливо усмехнулся мужик, оглядывая мое тело в упор.

Я увидела, как у него в глазах загорелась похоть. Он никуда не спешил, пользуясь моей беспомощностью. Разглядывая мою грудь, оценивая по достоинству торчащие соски, пробегаясь взглядом чуть ниже.

— А это еще что? — лицо скривилось в легкой усмешке. — «Сучка Алиса»? — каким-то макаром сумел-таки прочитать еле заметные следы. — Ну и шлюхи нынче пошли, блядь! Уже голыми приезжают, потаскухи! — он выкрутил мне руку за спину. — Пошли, сука! У меня посидишь, пока менты за тобой не приедут! — в голосе я услышала легкую дрожь возбуждения, да и своей попкой почувствовала сквозь джинсы этого мужика его стоящий колом член.

Мысль пришла совершенно неожиданно. Попадать к ментам я не хотела. Да и оставаться наедине с этим мужиком тоже. Я сквозь испуг все же понимала, что менты, если их вообще вызовут, приедут ой как не скоро.

— А может, договоримся? — попробовала я, поднимаясь по лестнице, чувствуя боль в выкрученной руке.

— Хм? — по интонации я без труда определила явный интерес.

— С меня — добровольный минет, а вы меня отпускаете? — чуть нахально заявила я, надеясь на то, что мужик купится. — Ты от меня так просто не отделаешься, потаскушка! — но голос все же выдавал дикое возбуждение.

Я сделала еще два шага по лестнице, поднявшись на второй этаж.

— Вы даже и не знаете, как я умею сосать! — добавила я, уже чувствуя, что, похоже, попала я

конкретно.

— Да мне похуй! — заявил мужчина, подталкивая к следующему этажу, но голос говорил об обратном.

— Вы меня даже снимать можете! — бросила я. — Если хотите — то и на свой мобильник! Я не против! Только отпустите!

Для верности я запустила руку с фотоаппаратом себе за спину, запястьем погладив член мужика.

И это сработало! Он остановился, в то время как я продолжила тереть его достоинство, отмечая, что размеры не такие уж и большие — в рот поместится чуть ли не целиком. Мужик вдруг резко перехватил меня за волосы, оттянув голову назад.

— Сама все сделаешь, шалава! И если схалтуришь — сдам ментам! — хрипло прошептал он мне на ухо.

— Да! Да! Конечно! — быстро протараторила я.

Мужчина еще немного поколебался, но отпустил мою руку и повел меня на балкон для курильщиков на втором этаже.

— Если сюда кто-то зайвится — сама будешь договариваться, — бросил мужик, расстегивая ширинку.

Я кивнула головой, понимая, что сейчас совершенно не время спорить. Я б, если честно, предпочла лестницу. Но выбирать не приходилось. Мужик достал свой член, слегка приспустив штаны, и встал вполоборота к улице.

Я бегло огляделась. Балкончик был длиною в четыре моих шага и едва ли метр от стены до перил. К тому же — перила совершенно ничего не скрывали. Обычная металлическая труба, посаженная на два десятка тонких штырей. К тому же, прямо под балконом была дорога, заставленная автомобилями, а напротив — высотное здание, из которого этот балкон был как на ладони.

Несмотря на недавно испытанный испуг, я почувствовала дикое желание, слегка притихшее под рукой этого мужичка, но теперь снова разгоревшееся до небес! Я поняла, что мне предстоит отсосать прямо перед окнами высотного здания! И, если честно, изрядно завелась.

Я опустила на колени, понимая, что мужик то как-никак, а стоит спиной к улице, в то время как я вся на виду. К тому же, еще и дверь балкона прямо позади меня — если кто войдет, вид будет просто замечательный.

Я плюнула себе на ладонь и растерла слюну по члену мужчины, попутно оттянув кожу немного назад и оголив красноватую головку. Под похотливо-грозным взглядом, немного подрочила член, после чего, не желая лишней раз испытывать судьбу, одним махом насадила на его не слишком то внушительное достоинство.

Обычно я сперва нежничала. Делала все красиво, поглядывая в глаза мужчины. Напоказ облизывала. Но сейчас... Сейчас все было по-другому. Я понимала, что если не сумею справиться — то этот мужик меня ни за что не отпустит, пока основательно не выебет. Так есть хоть какой-то шанс того, что, разрядившись, мужчина уйдет к себе.

Он потянул меня за вторую руку, в то время как я с дикой частотой насаживалась своим ротиком на его достоинство, беря его примерно на две трети. Я подняла руку и фотоаппарат переключал из моей ладони в его.

Я услышала, как сверху пиликнула, включаясь, камера. Посмотрела наверх, прямо в объектив. Замерла на секунду, оставив в губах лишь кончик члена. Щелчок.

Я перехватила член рукой у основания и бросилась облизывать головку, изредка прикладываясь к ней поцелуем. Еще несколько щелчков. Я, если честно, смотрела на дом напротив.

Окна были залиты ярким солнцем, обильно отсвечивая. Но я все же видела, что в некоторых из них есть какое-то движение. Люди явно были дома. И я чувствовала, что это лишь вопрос времени, когда меня заметят.

Новые щелчки. Мужик перехватил свой член и легонько пошлепал меня по щекам, делая еще пяток снимков, в то время как я намертво приковалась глазами к объективу.

Это разительно отличалось от того раза, когда я фоткалась с бывшим. Тогда вокруг никого не было. Нас никто так и не увидел, да и получившиеся фотографии я почти никому не показывала. А сейчас — я чувствовала на себе чужие взгляды.

Снова взяла в рот, нежно обсасывая губами и языком одну лишь головку, выдаивая из нее соки. Скосила глаза на дом и пробежалась взглядом. Почти сразу же заметила какого-то молодого парня, стоящего на балконе почти что напротив нас, смотрящего на меня и нервно затягивающегося сигаретой.

Чуть в стороне, парой этажей выше, в окне торчала какая-то женщина, оглядывая округу. Эта пока еще меня не заметила, но скоро это произойдет. Между ног еще сильнее вспыхнуло желание.

А какого черта? Все равно уже спалилась по полной! Я запустила руку себе между ног, вонзив два пальца и начав активно двигать ими внутри, ощущая неистовое наслаждение.

Мужик, время от времени легонько подавая тазом чуть вперед, покопался в настройках фотоаппарата и вскоре выставил «автомат», начав делать десятки снимков меня со всех ракурсов, то и дело отводя камеру в сторону, делая кадры сбоку.

Я же продолжала сосать, то и дело поглядывая на парня, уже скурившего свою сигарету и теперь начавшего вторую. Глаз я не видела, но вот вожделеющее выражение лица читала без труда.

Пока смотрела за ним, увидела как несколькими этажами выше открылось окно — на балкон вышел еще один курильщик.

Мужик перехватил меня за волосы, заставил чуть отклониться назад и начал размашисто вгонять свой член в мой ротик, продолжая снимать весь процесс, делая еще несколько десятков кадров.

— Сама подставишься под мою сперму, потаскушка! — с легким рычанием заявил он и я лишь мыкнула — что-то сказать или просто кивнуть головой я не могла.

Он притянул меня к себе, заставив почти до самого корня взять его член в рот, сделал пару движений внутри моего ротика.

— Давай, шлюха! — заявил он, резко отстраняясь.

Я перехватила его член рукой, передернула пару раз и увидела, как из него вырывается мощная, почти прозрачная струя, попавшая мне на щеку. Я тут же легонько повернулась, подставляя другую щеку, вслушиваясь в дикое щелканье фотокамеры.

В нос ударил резкий запах, когда третья струя заляпала мне весь носик, заставив закрыть глаза, и тут же осыпавшись градом капелек на губы. Остаток же вообще не долетел до моего лица — я почувствовала несколько «выдохшихся» капель, упавших на грудь и живот.

Мужик, впрочем, тут же положил руку мне на затылок, легонько нажимая. Я послушно приоткрыла ротик, продолжая сосать, слыша как рядом с нами проехала машина. Дикий

аромат секса сводил с ума, как и мои ласки собственной щелки! Да еще и чужие взгляды. Я прямо-таки ощущала нацеленную на меня похоть!

И, несмотря на все, мне это дико нравилось! Впервые я сосала под чьим-то чужим взглядом и меня реально зацепило это! Раньше все получалось как-то отрывисто — если меня замечали, то приходилось тут же сворачиваться, быстренько уходя от неожиданных наблюдателей. А тут — парень со своего балкона видел все от самого начала до конца!

Я протерла глаза, снова оглядываясь. Мужик удовлетворенно закинул голову чуть назад и теперь всю наслаждался моими губами. Член у него уже начал понемногу опадать. Парень на балконе уже раскурил третью (а то и вовсе четвертую? Я, если честно, не была уверена, сколько я уже торчу на коленях) сигарету.

Женщина в окне тоже всю смотрела на меня. Четко над ней в окне торчал непонятно кто — видно было только высунутую фотокамеру, нацеленную на меня. С другой стороны от балкона с парнем, на окне сидели две молоденькие девчушки, тыкая в меня пальцем, и, изрядно краснея, о чем-то переговаривались. Еще один курильщик, несколькими этажами выше, держал в руках телефон и, судя по всему, снимал, напрочь забыв про сигарету.

— Хороша, сука! — выдохнул наконец-то «мой» мужчина. — А ну-ка, дай-ка сниму тебя напоследок!

Сделал еще пяток фоток, спрятал член. Отошел на шаг, сделал еще несколько фотографий. Ото всех этих нацеленных на меня камер, мною овладело похотливое возбуждение. Я сама не заметила как обворожительно улыбнулась и начала позировать, выгибаясь для лучших кадров.

По лицу стекало мужское семя, каплями падая на грудки, но я чувствовала — пока что лучше ничего не трогать. Да и от одной мысли, что я загружу такое в анкету Алисы, я изрядно распалаясь!

Мужик разошелся ни на шутку и снимал меня несколько минут, делая кадры один за другим. Поставил меня спиной к соседнему дому и сделал еще пяток фотографий, только тут заметив, сколько уже людей за нами смотрят.

— Да я тебе, шалава, рекламу сделал! — без особой злобы рассмеялся мужик. — Ладно, на и дуй отсюда! — он протянул мне камеру. — Хотя, стой, еще кадр! — он достал свой мобильник и сделал еще снимок — уже для себя.

И ушел, еще раз пробежавшись глазами по окнам дома напротив. Я же постояла еще с минуту, лаская свою щелку, совершенно забыв о том, что на этот балкон кто-нибудь может завалиться в любой момент. Оргазм никак не шел и я удрученно поняла, что придется все же идти домой — без своих игрушек я, похоже, не кончу.

Напоследок я повернулась. Мои зрители все еще были тут — никто и не думал уходить. Я мило улыбнулась и послала им воздушный поцелуй, чувствуя, как между ног все пылает. И лишь после этого выскользнула с балкона и, совершенно не таясь, направилась к лестнице. Мои вещи, слава богу, были на месте. Я достала салфетки и вытерла лицо, оделась и вышла из подъезда. Мой день явно удался! А ведь дома меня еще ждут комментарии к фоточкам — они меня заводили всякий раз, когда я их читала!

Слово автора: принимаются заявки от читателей. Оставляйте пожелания для Алисы в комментариях или присылайте на электронный адрес.

sear21

г. Новосибирск, 2013г.

e-mail автора: sear21@yandex.ru